

Промышленная политика: инновационная и инвестиционная составляющие

В статье анализируются важнейшие составляющие промышленной политики. Автор особое внимание обращает на инновационную составляющую. Приводятся практические рекомендации по повышению инновационной и инвестиционной активности промышленных предприятий. Дан ретроспективный анализ инновационного процесса в промышленности.

Ключевые слова: промышленная политика, инновация, инвестиция, модернизация.

Современная промышленность — основа инновационной экономики, а инновации — базис промышленности. Связь тут прямая и обратная. В наши дни об инновациях говорят и пишут очень много. И это не случайно. XXI век бескомпромиссно требует активизации инновационной деятельности, ибо только на ее основе можно осуществить модернизацию экономики, повысить конкурентоспособность товаров и услуг, укрепить место страны среди мирового сообщества.

Инновационная риторика, с одной стороны, дань моде, а с другой — положена во главу угла стратегических программ.

Обычно под инновациями понимают новшество, которое практически реализовано (освоено). Возникает вопрос: что такое новшества? Под ними понимают новые продукты, материалы, технологии, процессы и т. п. Отличие нововведений от новшеств в том, что первые внедрены, освоены, тиражированы. Вторые только созданы, но не освоены производством. В свое время в докторской диссертации (1986 г.) автор ввел в научный оборот деление производства на два блока — научно-производственный комплекс и производственный комплекс. Первый разрабатывает новшества, второй — тиражирует [1]. И вот спустя четверть века, вновь обращаясь к этой проблеме, хотелось бы подчеркнуть, что в основе деления производств на НПК и ПК лежит субординация понятий нововведение и новшество. Один блок создает, имея в виду НИОКР и опытный образец, нововведение, второй блок его доводит до серии, крупной партии и т. п. Очевидно, четверть века назад идея была лишь в виде рабочей гипотезы.

В теоретическом наследии Й. Шумпетера, Н. Д. Кондратьева и других ученых имеются оригинальные идеи в области теории инноваций. У Й. Шумпетера, например, новшества встречаются на страницах его основного труда 19 раз [2]. Й. Шумпетер писал о создании нового блага, внедрении новых методов про-

Ф. Ф. Рыбаков,
д. э. н., профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ,
заведующий кафедрой СпбГУ
e-mail: etep_spbgu@rambler.ru

изводств, освоении новых рынков сбыта, получении нового источника сырья, проведении реорганизации производства как о новых комбинациях. Главное в этой схеме то, что новые комбинации — поле деятельности изобретателя, а их использование — бизнесмена. Изобретатель и бизнесмен — это представители НПК и ПК (в авторской терминологии). В советские времена, когда родилась экономика научно-технического прогресса, под научно-технической продукцией понимали законченные и принятые заказчиком результаты НИОКР, реализуемые по договорным ценам [3]. Под конечным продуктом науки понимают нововведения, фактический эффект от их использования. В те не столь далекие времена полемизировали вокруг вопроса о признании или отрицании товарного характера научного продукта. Вопрос стоял так: является ли продукт науки товаром или не является? Хозяйственная реформа 1965 г. была трансформирована в эксперимент, начатый в отраслевых НИИ и ПКТО Минэлектротехпрома СССР по их переводу на новые уровни хозяйствования. В 1968 г. были приняты соответствующие нормативно-правовые документы. Товарный характер результата труда прикладной науки вроде бы был признан. Но в теории споры велись довольно активно. Дело в том, что даже в вопросах политико-экономического плана окончательный ответ так и не был дан. Рыночная основа результатов НИОКР в наши дни сомнений не вызывает. Однако груз прошлого, неумение работать в новых условиях, особенно для научно-технических организаций ОПК, привели к деградации прикладной науки.

В отечественной промышленности за годы советской власти сложилась довольно устойчивая система научно-технической подготовки производства. Ее осуществляют отраслевые НИИ и ПКТО, которые находятся в составе промышленных министерств. В Минэлектротехпроме СССР, например, было 300 заводов и 100 НИИ и ПКТО. В каждом из промыш-

Таблица 1
Инновационная активность промышленных предприятий, %

	2002 г.	2005 г.	2007 г.
Добыча полезных ископаемых	5,5	5,6	5,8
Обрабатывающие производства	10,4	10,9	11,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,4	4,2	4,1

ленных министерств насчитывалось по несколько десятков НИИ и ПКТО, эти организации представляли так называемый отраслевой сектор науки. Кроме него в составе крупных промышленных предприятий находились Институты и КБ. Например, при Металлическом заводе было два мощных КБ, где работали даже доктора наук. В состав ПО «Электросила» входил НИИ, а на «Светлане» структура включала 5 внутрипроизводственных научно-производственных комплексов [4]. Подобные организации представляли заводской сектор науки. В промышленности, таким образом, функционировали отраслевой и заводской сектора науки. Подобные организации существовали вплоть до 1990-х гг.

Необходимо отметить, что 1990-е гг. — тяжелейший период для отраслевой и заводской науки промышленности. Многие НИИ и ПКТО прекратили существование. Выживали за счет сдачи в аренду площадей и иной посреднической деятельности. С. Ю. Глазьев в 2003 г. писал, что бюджетные ассигнования на науку упали до 0,32% ВВП, что в 6 раз ниже общепризнанного порога национальной безопасности [5]. Что же касается НИОКР в промышленности, то отсутствие финансовых возможностей у самих промышленных предприятий свело к минимуму объемы НИОКР, выполняемых по заказам промышленных предприятий. Динамика статистических показателей, отражающих научно-технический уровень промышленности, дает интересную картину.

С 1970 по 1988 гг. производство станков с ЧПУ увеличилось с 1,6 тыс. шт. до 22,3 тыс. шт., т. е. в 14 раз; производство промышленных роботов с 1975 по 1988 гг. возросло с 2 ед. до 8,6 тыс. ед. [6]. В наши дни производство станков с ЧПУ составило: 1995 г. — 280 шт., 2007 г. — 377 шт. Это в десятки раз меньше, чем в 1988 г. [7]. О деградации целых отраслей промышленности сказано уже достаточно. Но масштабы падения объемов производства в станкостроении поражают. А эта отрасль, как известно, базовая для становления полноценной инновационной экономики.

Кризис 2008–2009 гг. повысил весомость призывов к инновационному развитию. Были определены 5 направлений технологического прорыва. В их числе: энергоэффективность и энергосбережение, ядерные технологии, космические технологии (в том числе инфраструктура передачи всех видов информации), медицинские технологии, стратегические информационные технологии. Здесь действительно есть мощный задел и потенциал роста, однако доля организаций промышленности, осуществляющих технологические инновации, все еще очень низка (табл. 1).

Кризис 2008–2009 гг. привел к значительному сокращению финансирования НИОКР частными компаниями. Это в свою очередь вызвало определен-

ное сокращение числа занятых в научной подготовке производства. По данным ИППП к концу декабря 2009 г. расходы частных компаний на реализацию инновационных проектов сократились почти на 80% с начала кризиса, бизнес-ангелов — на 50%, венчурных фондов — на 40% [8].

Между тем, в докризисный период было разработано множество программ, концепций, планов и иных документов, в которых рассматривались перспективы развития инновационной сферы.

Для СЗФО, например, разработали стратегии развития комплекса «наука – образование – инновации» до 2030 г. Документ любопытен тем, что наука и образование рассматриваются как органически единое целое, фундамент инновационного развития. Авторы документа пишут о том, что в России началось накопление предынновационного и инновационного ресурсов [9]. Документ претендует на роль главного ориентира в инновационном развитии СЗФО. Здесь же хотелось бы подчеркнуть определенный отрыв научной составляющей от производственной, ибо тиражирование новой продукции происходит именно в сфере производства, на промышленных и иных предприятиях. В данном случае проявилась старая болезнь наших плановиков: наука — отдельно, производство — отдельно. Этим страдала структуры типа НПО, эта же болезнь не была преодолена в рамках МНТК. Только единый подход к инновационному процессу позволит построить и реализовать соответствующую стратегию.

Отечественные статсборники показывали, что наиболее высокая доля предприятий, занятых инновационной деятельностью, в химической промышленности и машиностроении (табл. 2). В деревообработке, легкой промышленности — наименьшая.

Заметим, что в табл. 2 представлены данные об организациях, ведущих технологические инновации. Кратность между лидерами и аутсайдерами составляет 3,5–4,0. Технологические инновации не охватывают их многообразия, но имеют решающее значение. Есть продуктовые инновации, процессные. Есть базисные, улучшающие и псевдоинновации.

Отечественная промышленность требует всего комплекса инноваций. Нужны и продуктовые, и про-

Таблица 2
Доля инновационных предприятий по некоторым видам экономической деятельности, %

	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Текстильные и швейные производства	4,4	5,0	5,7
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7,7	4,8	4,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,8	4,6	4,6
Производство кокса и нефтепродуктов	29,3	27,1	31,9
Химическое производство	24,2	24,7	22,6
Производство машин и оборудования	15,0	16,1	16,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	27,0	26,7	25,8
Производство транспортных средств и оборудования	15,6	16,8	14,9

цесные. Особенно нуждается российская промышленность в обновлении материально-технической базы. Долгие годы коэффициент обновления основных фондов был крайне низким (1,5–5,0%).

Промышленная политика призвана стимулировать проекты обновления основных фондов, продукции, улучшения ее качества. В России проводится определенная работа в этом направлении. Все чаще звучат призывы о переносе «центра тяжести» в университеты, одновременно с этим ведется последовательная критика институтов РАН. На самом деле за этим стоят определенные интересы некоторых кругов. Интересы, прежде всего, имущественные, поскольку академические институты размещены с первых лет советской власти в престижных местах и часто в исторических зданиях. Справедливо то, что представители вузовской науки мало работают на нужды экономики и промышленности в частности. Располагая третью научного потенциала страны вузы осуществляли одну десятую объемов НИОКР. В этом плане мероприятия по созданию наукоемких исследовательских университетов, разработке инновационных образовательных программ, безусловно, актуальны и своевременны. Вузовская наука должна активнее участвовать в инновационном процессе, но и академическая наука России нужна. Это курица, несущая золотые яйца. Огульное охаивание академической науки не послужит благому делу. Эту компанию следует решительно пресекать.

Требует радикальной поддержки малое инновационное предпринимательство. В наши дни 59% малого бизнеса — это торгово-посредническая деятельность. И лишь 12% оборота малых предприятий приходится на обрабатывающие производства [10]. Что касается малого бизнеса в собственно инновационной сфере, то его доля крайне низка. Статистика свидетельствует о том, что доля промышленности в финансировании науки составляет в России 20,7%; США — 68,5%; Германии — 61,7%; Швеции — 67,1%; Великобритании — 47,3%; Японии — 72,6% [9]. В самой промышленности, учитывая ее многоотраслевой характер и большую дифференциацию по наукоемкости производства, затраты на науку очень неравномерны. Общепринятым в отечественном и зарубежном науковедении принято считать деление отраслей промышленности на три группы: с высокой наукоемкостью, средней и низкой. Наукоемкость до 40% (затраты на НИОКР к валовой продукции) это космическая техника, ракетостроение. Низкая наукоемкость (0,5–0,3%) — текстильная, обувная, трикотажная промышленность. Статистика свидетельствует о том, что 80–90% наукоемкой продукции приходится на долю 7 стран (из 150). Россия по этим данным производит лишь 0,3% наукоемкой продукции [10]. Приведенные данные ни для кого не секрет. Россия за последние 20 лет существенно снизила свой инновационный потенциал, восполняя бюджетные нужды за счет углеводородов. Компасом благополучия стала цена за баррель нефти. Экспорт нефти, например, в 1995 г. составил 116 млн т; 2000 г. — 145 млн т; 2001 г. — 162 млн т. В 2009 г. экспорт минеральных продуктов составил \$203 млрд (2008 г. — \$326 млрд) [10].

Таким образом, инновационная активность требует радикального роста. До сих пор перелома в этом направлении не произошло. Очевидно, промышленная политика современной России должна быть в первую очередь инновационно направленной. Главным звеном, ухватившись за который можно вытащить всю цепь (по словам классика), является инновационная деятельность. Нужны радикальные меры стимулирующего характера, а также налоговые послабления, государственная поддержка и многое другое.

Знаменитая формула четырех «И» — институты, инновации, инвестиции и инфраструктура не потеряла своей актуальности. Инвестиции как совокупность затрат в нефинансовые активы — сложная и многоплановая категория. Принято различать инвестиции в основной капитал, инвестиции в нематериальные активы, инвестиции в другие нефинансовые активы. Особая роль при этом отводится инвестициям в основной капитал. Они представляют собой совокупность затрат, направленных на воспроизводство основных средств (новое строительство, расширение, реконструкция и модернизация, что приводит к увеличению первоначальной стоимости) [10].

Промышленная политика как деятельность государства по созданию рамочных условий для хозяйствующих субъектов не может не затрагивать инвестиционный процесс, ибо движение капитала и инвестиций тесно взаимосвязаны. Производимый продукт распадается на две части: фонд накопления и фонд потребления. Людям свойственно по мере роста их благосостояния накапливать соответствующие средства. И в идеальном случае накапливаемая часть должна инвестироваться. Только это создает механизм устойчивого развития.

Общая динамика инвестиций в народное хозяйство свидетельствует о том, что львиная доля приходится на инвестиции в основной капитал (2000 г. — 98,4%; 2009 г. — 98,7%), на долю промышленности в 1995 г. — 36,6%; в 2009 г. — 37% [10]. Практически за полтора десятилетия здесь структурных сдвигов не произошло.

Если взять обрабатывающие производства, то здесь также особых всплесков не наблюдалось. Лишь в 2000 г. на их долю приходилось 16,3% и в 2004 г. — 16,4%. Тревожит положение дел в машиностроении. На его долю приходится лишь 2,2% общего объема инвестиций. Особенно такой вид экономической деятельности как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, на чью долю приходится лишь 0,4% общего объема инвестиций или 1% от инвестиций в промышленность [10]. Инвестиционный процесс в промышленности сложен и противоречив. В настоящее время главная проблема — поиски инвестора. Значительная часть финансовых средств вывезена за рубеж в прошлые годы. По разным оценкам эти цифры составляли \$150–200 млрд, а неконтролируемый ежегодный вывоз капитала составлял \$20–25 млрд [11]. За десятилетия принципиальных изменений не произошло. Отток капитала продолжается. Главная причина подобного в том, что в России прочно бытует мнение о нелегитимности происхождения капиталов. До сих пор нет твердой

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, %

		Источники финансирования			
		собственные	привлеченные	в том числе	
				федеральный бюджет	региональный бюджет
Добыча полезных ископаемых	2005	63,3	36,7	1,0	0,9
	2006	62,0	38,0	0,3	0,2
	2007	64,1	35,9	0,7	0,7
Обрабатывающие производства	2005	63,9	36,1	0,2	
	2006	63,3	36,7	0,5	
	2007	63,1	36,9	–	–
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2005	41,1	58,9	3,8	13,9
	2006	41,0	59,0	4,1	16,7
	2007	41,3	58,7	6,3	13,5

уверенности в том, что результаты приватизации не будут пересмотрены. Поэтому и уплывают средства в оффшоры и заграничные банки. На первый взгляд подобные утверждения вроде бы лишены оснований, но это, увы, факт. Сам капитал ведет себя таким образом, что социальная ответственность бизнеса отодвинута на задний план. Ситуация в Пикалево и других городах России заставляет задуматься о моральных и этических сторонах бизнеса.

По опубликованным данным собственные средства предприятий составляет 40–70% в общем объеме инвестиций (табл. 3).

Доля бюджетных средств значительно выше средних значений в отраслях ТЭК и энергетики. Что касается обрабатывающих производств, то здесь деление источников инвестиций на собственные и заемные всегда стабильно.

Предприятия не в состоянии по различным причинам использовать заемные средства в качестве источников инвестиций. В свою очередь банковская система России до сих пор не является стратегическим инвестором. Как свидетельствует практика, банковские кредиты составляют не более 8–12% от общего объема привлеченных средств. В этих условиях поиск стратегического инвестора становится еще более сложным. Средства населения в России не работают столь же эффективно как на Западе. Население до сих пор предпочитает иные формы хранения свободных денежных средств нежели банки. Правда, тенденция все же хоть и медленно, но меняется в нужном направлении.

Банковская система России еще очень слаба, а кредитование промышленности осуществляется путем предоставления, главным образом, краткосрочных ссуд. «Длинные» деньги для российских предприятий практически недоступны. Именно поэтому российские корпорации кредитуются Западом.

Промышленная политика на всех этапах обязательно использует арсенал финансово-кредитных методов. Здесь таятся большие возможности. Прежде всего государство определяет ставку рефинансирования, от которой напрямую зависят размеры выплачиваемых кредитов. Государство имеет, таким образом, решающее воздействие на размеры процентной ставки.

Интересна и отраслевая структура инвестиций в промышленность. Как показала практика, наиболее привлекательными для инвесторов были пищевая

промышленность, деревообработка. Что касается машиностроения, то здесь интересы инвесторов явно не проявлялись. В табл. 4 представлены данные промышленных инвестиций по видам экономической деятельности. В 2007 г. в добычу полезных ископаемых было инвестировано 1004,4 млн руб., обрабатывающие производства – 1020,7 млн руб., производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 490,9 млн руб. В процентном соотношении это выглядит как 39,8; 40,6 и 9,6% [7]. Несложные расчеты показывают, что на долю добычи полезных ископаемых приходится 21,8% объема отгруженных товаров собственно производств; обрабатывающих производств – 67,8%; производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 10,6% [7].

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что машиностроительные отрасли получали инвестиций меньше, чем пищевая промышленность. Крайне низка доля инвестиций в текстильное и швейное производства. Довольно высока доля инвестиций в металлургию. В целом сырьевая ориентация инвестиционной деятельности наблюдается очень отчетливо. Инвестиции, как известно, идут туда, где наивысшая отдача и быстрые сроки окупаемости. В России с начала рыночных

Таблица 4

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, %

	1995 г.	2000 г.	2007 г.
Добыча полезных ископаемых из них	100	100	100
Добыча топливно-энергетических ископаемых	91,0	92,3	90,7
Обрабатывающие производства из них	100	100	100
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	19,4	23,1	16,6
Текстильные швейные производства	1,8	1,0	0,7
Химическое производство	9,5	8,4	10,4
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,8	18,9	21,3
Производство машин и оборудования	4,5	4,8	6,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,6	3,7	3,2
Производство транспортных средств и оборудования	11,0	8,8	7,4

реформ наукоемкие отрасли обделены вниманием. Инвестор пойдет туда, если будут созданы адекватные условия. Для этого нужны действенные инструменты. Они у государства есть, но сырьевой вектор никак не меняется на что-либо иное.

Весьма противоречива ситуация с иностранными инвестициями. В 2003 г. из общего объема иностранных инвестиций на долю добычи полезных ископаемых пришлось 19,3%, обрабатывающих производств — 22,0%; производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 0,1%. В целом промышленность получила в 2003 г. 41,4% общего объема иностранных инвестиций. В 2009 г. соответственно 40,2% [10]. Изменения вроде бы незначительные, однако, по видам экономической деятельности определенные сдвиги имеются. Так с 2003 по 2009 гг. доля иностранных инвестиций, приходящихся на производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, сократилась с 3,4 до 2,9%. Удельный вес производства кокса и нефтепродуктов, получивших иностранные инвестиции за этот же период увеличился с 0,6 до 6,5%. Машиностроение, включая три вида экономической деятельности, получило 1,4 и 5,9% иностранных инвестиций. За этот же период металлургия снизила свою долю в иностранных инвестициях с 10,3 до 5,5% [10]. Таким образом, ориентиры иностранных инвесторов меняются в сторону машиностроительного комплекса. В России создано достаточно много автосборочных заводов, где ведется сборка автомобилей из иностранных комплектующих деталей. Только в Санкт-Петербурге таких заводов пять. В знаменитом «Супер-Джеке» доля России составляет всего лишь 20%. С позиций деления иностранных инвестиций на прямые, портфельные и прочие картина выглядит следующим образом: по каждому хозяйству в целом на долю прямых инвестиций в 2009 г. приходилось 19,4%; портфельных — 1,1%; прочих — 79,5%. На начало 2010 г. было накоплено: прямых — 40,7%; портфельных — 3,8%; прочих — 55,5% [10]. Следовательно, основная масса иностранных инвестиций представлена так называемыми прочими, куда входят торговые и иные кредиты. Прямые инвестиции в производство автомобилей, прицепов и полуприцепов в 2009 г. составили \$461 млн, а прочие — \$1940 млн; в производство судов и летательных аппаратов соответственно \$4 млн и \$222 млн [10].

Промышленная политика включает широкий спектр составляющих и инвестиционная имеет принципиальное значение. Дело в том, что обновление производственного аппарата, его реконструкция и модернизация невозможны без солидных финансовых вливаний. С позиции активизации инвестиционного процесса государство может и должно задавать соответствующие «правила игры». Инвестиционный климат — продукт государственных усилий. Многое зависит от того, какие преференции получают инвесторы. Здесь широкое поле деятельности для законодателей. Россия борется за инвесторов. Однако до сих пор в списке стран — инвесторов лидируют Люксембург и Нидерланды (по 14,2% от общего итога).

Промышленная политика и инвестиционная деятельность диалектически взаимосвязаны. По опубликованным данным в 2009 г. инвестиции в основной

капитал сократились на 17% при падении ВВП на 7,9%. Иными словами падение общих инвестиций в два с лишним раза опережало падение ВВП [8]. Особенно ощутимо падение инвестиций имело место в сфере малого бизнеса — 25%. Отчасти это связано с общемировым финансово-экономическим кризисом, последствия которого до сих пор не преодолены. Упали инвестиции, осуществляемые за счет банковских кредитов (с 11,8 до 9,4%). Из прибыли предприятия также существенно меньше направляют на цели инвестирования. Кризис, как известно, не лучшее время для инвестиционной деятельности. Однако он позволяет выявить наиболее неустойчивые виды деятельности, куда прекращается приток инвестиций в первую очередь.

По опубликованным данным рост цен на нефть обусловил значительный рост доходов в нефтяном секторе. Однако доля нефтепродуктов в общем объеме чистого экспорта невелика: 2003 г. — 29,2%; 2009 г. — 33,5% [8]. Это еще раз подтверждает вывод о неэффективной структуре российского экспорта, включая углеводороды. Продавая за рубеж первичное сырье без глубокой переработки Россия теряет доходы и консервирует свою технологическую отсталость. Имея расчетную лесосеку в 600 млн м³ древесины, мы производим лишь 25 млн м³ пиломатериалов, что явно недопустимо. Все эти факты свидетельствуют о больших резервах, тающихся в инвестиционной составляющей промышленной политики.

Инвестиции в реальный сектор экономики призваны сохранить, а в ряде случаев и приумножить некоторые составляющие экономического потенциала. Есть ряд отраслей, где мы еще недавно занимали ведущие позиции, а в настоящее время утратили былое величие. Это прежде всего авиационная промышленность, самолетостроение. Оставляет желать лучшего и ситуация в отечественном станкостроении, бытовой радиоэлектронике, некоторых отраслях ОПК. Все перечисленное неоднократно обсуждалось на страницах центральной печати. Однако инвестор сам решает куда ему вложить средства. И если он не идет в ту или иную отрасль, значит что-то ему мешает, значит условия для инвестора не устраивают последнего. И здесь на помощь должно прийти государство. Промышленная политика, как уже неоднократно отмечалось, использует достаточно широкий арсенал инструментов, с помощью которых создает «правила игры» для субъектов рыночной экономики. В числе этих мер регулирование тарифов на услуги естественных монополий. Их безудержный рост сдерживал инвестиционные возможности хозяйствующих субъектов. Здесь также целая гамма перечисленных проблем. Завышение тарифов на электроэнергию, газ и тепло, грузовые железнодорожные перевозки налицо. Борьба с естественными монополиями пока малорезультативна. И опять же только государство способно влиять на ситуацию в данной области. Когда наши либералы вновь заявляют об устранении государства из экономики, о сведении его роли к минимуму, они ничего конструктивного не предлагают в области обуздания тарифов на услуги естественных монополий. Между тем энергетическая составляющая в себестоимости промышленной продукции достигает

внутрихозяйственной величины (12–30%). Инвестиционная деятельность — основа экономического роста. Однако далеко не везде между объемом инвестиций и темпами экономического роста существует прямая связь. Рост первых особенно с учетом сроков окупаемости, может привести к росту объемов производства и ВВП лишь через определенный период времени. Поэтому инвестиции — категория стратегического эшелона экономической политики. И здесь не должно быть непродуманных проектов. Общество накапливает и инвестирует с целью экономического роста в будущем. Сиюминутные задачи не должны влиять на вектор инвестиционной деятельности.

Очень важно при разработке и реализации промышленной политики учитывать региональные особенности страны, поскольку инвестиционный климат существенно отпечатывается по территориальным формированиям. Но очевидно одно — ключ к успеху в деле модернизации отечественной экономики прямо зависит от масштабов инвестиционной деятельности.

Список использованных источников

1. Ф. Ф. Рыбаков. Политико-экономические основы формирования и развития научно-производственного комплекса. Автореферат докл. дисс. Л., 1986.
2. И. Шумпетер. Теория экономического развития. М., 1982.
3. Л. С. Бляхман. Экономика, организация управления и планирования научно-технического прогресса. М., 1991.
4. Ф. Ф. Рыбаков. Научно-производственный комплекс: сущность, структура, эффективность. Л., 1985.
5. С. Ю. Глазев. Благополучие и справедливость. М., 2003.
6. Научно-технический прогресс в СССР. Статистический сборник. М., 1990.
7. Промышленность России-2008. М., 2009.
8. Российская экономика в 2009 г. Тенденции и перспективы. М., 2010.
9. Стратегия развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного Федерального округа до 2030 г. СПб., 2008.
10. Россия в цифрах-2010. М., 2010.
11. Россия-2015. Оптимистический сценарий. М., 1999.

The industrial policy: innovative and investment components

F. F. Rybakov, doctor of economical sciences, professor, Honored Worker of Higher School of Russia, head of the department St. Petersburg State University.

The article is dedicated to the analysis of the major components of an industrial policy. The author gives special consideration to the innovative component and produces the practical recommendations concerning the increase of innovative and investment activity of industrial enterprises. The industrial innovative process is investigated in retrospection.

Keywords: the industrial policy, innovation, the investment, modernization.

21–22 апреля 2011 г., Россия, Вологда

Форум «Молодые исследователи — регионам»

Цель форума:

- привлечение учащейся и работающей молодежи к решению задач, связанных с проблемами региона;
- выявление и поддержка талантливой молодежи, стремящейся самореализоваться через инновационную деятельность.

Участники: студенты, аспиранты вузов в возрасте до 28 лет, а также учащиеся школ (10–11 классов) и учреждений среднего профессионального образования Вологодской области.

Основные мероприятия:

- 1) Всероссийская научная конференция «Молодые исследователи — регионам».
- 2) Конкурсный отбор инновационных проектов для участия в программе «УМНИК».
- 3) Выставка научно-технического творчества молодежи.
- 4) Круглый стол «Становление и развитие научно-технического творчества молодежи».

Номинация «За научные результаты, обладающие существенной новизной и среднесрочной (до 5-7 лет) перспективой их эффективной коммерциализации» (конкурсный отбор участников программы «УМНИК», подробная информация о программе на <http://www.fasie.ru/index.php?rid=120>).

Оргкомитет Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: 160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15, Вологодский государственный технический университет, (8172) 72-50-44 (329), Телина Наталья Владимировна, Ивановская Анастасия Сергеевна, e-mail: sno@mh.vstu.edu.ru.

Оргкомитет выставки научно-технического творчества молодежи: 160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15, Вологодский государственный технический университет, (8172) 72-20-93 (345), Сеницын Антон Александрович, e-mail: nee-energo@yandex.ru.

Оргкомитет конкурсного отбора инновационных проектов для участия в Программе «УМНИК»: 160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15, Вологодский государственный технический университет, тел.: +79218328812, Ударатин Алексей Валентинович, e-mail: udarati-nav@mh.vstu.edu.ru.

Последний день подачи заявок: 4 апреля 2011 г.

Организатор: Вологодский государственный технический университет.

Контактная информация: <http://www.regconf.vstu.edu.ru>, e-mail: sno@mh.vstu.edu.ru.